

ПРОЛОГ

— **Х**ёггкар пришел! С невестой! — звонко выкрикнул мальчишка-разносчик и, заткнув за пояс тряпку, высунулся из окна, рассматривая плывущую по водной глади ладью.

Гавань была совсем рядом, и гигантская статуя Хароса Первого заслоняла тающее на воде солнце. Шумная набережная бурлила, бежали навстречу хёггкару ильхи. Зима хоть и была на исходе, а все же напоминала о себе холодным ветром, задувающим в щели меж бревнами таверны.

— Невеста? — бородатый ильх сделал глоток перебродившего ягодного настоя, изрядно сдобренного медом, и удивленно глянул единственным глазом. Второй закрывала черная повязка. В широком вороте льняной рубахи матово блеснул на шее черный обруч.

— Переселенка, — ильх, сидящий напротив, ухмыльнулся, а потом выразительно скривился. — И все-таки я не одобряю, Бенгт! Не нужны нам затуманные девы, своих, что ли, мало? Но раз совет ста хёггов решил да сами женихи одобрили... эту для Ингвара привезли, что живет за скалой. И ведь хороший ильх, правильный! Крепкий воин, пусть и не хёгг. А тут — виданное ли дело! Говорил я ему: Ингвар, посмотри на дев Варисфольда, чем они тебе не милы? Хочешь — черноволосую красавицу, хочешь — белоснежную деву выбери. А хочешь — глянь на красавиц Нероальдафе или Аурольхолла! Так нет же! Сказал: жду деву из-за Тумана, — и хоть убей. Это все наша Оливия-хёгг, это она всем ильхам пример, каждый желает и себе такую деву!

— Неужто так хороша невеста, а, Лейв? — одноглазый Бенгт добродушно усмехнулся и снова припал к исходящей паром кружке. В Варисфольд он прибыл лишь утром, а уже устал от шума и толкотни большого города, от криков зазывал да каменных стен. Он уже тосковал по тишине, по ветру, по ощущению свободы. Нет, не для него Варисфольд. Хоть и пленяет тремя десятками башен, хоть и нет его краше во всех фьордах.

Не для него. И сорваться бы с уступа, рухнуть вниз камнем уже сейчас, да прежде надо найти то, за чем он проделал столь дальний путь. Правда, все поиски пока бесполезны...

— Да кто ее знает, — хмыкнул Лейв, когда Бенгт уже и забыл вопрос, погрузившись в свои невеселые думы. — Ингвар сказал — ученая больно. Врачевательница! Да не какая-нибудь, а самая-самая премудрая. С грамотами разными! Видать, на ученость Ингвар и клюнул, вечно он в женщинах не то место рассматривает! Я ему говорил: Ингвар, смотреть надо сюда и сюда, вот что в деве нужное, — ильх обрисовал в воздухе женские округлости. — Да все не впрок! Уперся, хочу деву из-за Тумана, хоть ты режь!

Лейв сокрушенно допил свой настой и махнул хозяину питейной, чтобы добавил. Потому, может, и не заметил, как напрядся рядом одноглазый ильх. Пальцы Бенгта ждали глиняную кружку так, что та того и гляди треснет.

— Врачевательница, говоришь, — задумчиво протянул Бенгт. И стукнул ладонью по столу, отчего вновь наполненная кружка Лейва подпрыгнула, выплескивая содержимое.

— Эй, ты куда? — удивился уже хмельной Лейв, глядя на мощную фигуру поднявшегося приятеля.

— Хочу взглянуть на затуманную невесту, — уронил Бенгт и, не обращая внимания на друга, пошел к двери. Лейв махнул вслед ильху рукой, зная, что раз тому что-то приспичило — уже и тесаком из башки не выбить. Бенгт всегда был упертым, с самого детства. Залпом допив хмель, Лейв поднялся, распрямил затекшую спину, повел плечами. Столы и лавки слегка качнулись, верно, выпил он сегодня немало. Ну так и повод есть — приезд давнего друга. Нечасто Бенгт посещает Варисфольд,

ЧУДОВИЩЕ КАРНОХЕЛЬМА

а сам Лейв и вовсе не стремится в его края. О Карнохельме, как говорили сами жители Города-над-Бездной, на фьордах знали мало. Лишь то, что дикие это места. Карнохельм был под стать своему риару — Одноглазому Бенгту.

Диво, что давний друг вообще решил вылезти из своей норы на скалах да прибыть в Варисфольд.

Так что когда еще доведется распить десяток кувшинов хорошего хмеля — один Хелехёгг ведает!

И что приятелю не сидится в тепле, нет же, на берег потянуло! Впрочем, и самому Лейву было любопытно взглянуть на переселенку.

Так что он кинул на стол монеты и, шатаясь, пошел следом за другом.

Догнать широко шагающего Бенгта удалось уже на пристани. Хёггкар покачивался на волнах, деревянное чудовище на его носу скалило зубы. Лейв одобритительно щелкнул языком — хорошая ладя, быстрая. С самим морским хёггом под килем!

Бенгт стоял, широко расставив ноги и внимательно всматриваясь в спускающуюся по сходням женщину. Лейв прищурился. И разочарованно хмыкнул. В переселенке не было ничего от белоснежных дев севера или от красавиц юга. Обычная она была. В сером плаще, скрывающем фигуру, в синем платье, виднеющемся под ним. И масть невзрачная — пегая какая-то. В руках невеста держала холщовый мешок, осматривалась. И никаких чудес Конфедерации, о которых болтали дураки и мальчишки.

Самая обыкновенная дева.

Лишь на лице посверкивали круглые дымчатые стекла, скрывая взгляд.

— Что это на ней? — не отводя единственного глаза от чужеземной невесты, произнес Бенгт.

Лейв лишь пожал плечами.

— Может, украшение какое? — предположил он. — Кто их, этих чужеземок, знает...

Дева наконец спустилась, и к ней шагнул черноволосый ильх. Жених протянул невесте руки, и та, на миг замерев, осторожно подала свои.

— Ну вот и посмотрели на затуманную деву. Говорил ведь — наши лучше, — брякнул Лейв, потирая шею и отгоняя застилающий взор хмельной туман.

Бенгт еще постоял, склонив голову, а потом, резко развернувшись, пошел обратно.

А Лейв, недоумевая, какая блоха укусила приятеля, поплелся следом.

ГЛАВА 1

Несколько бесконечных, невероятных, потрясающих минут мы просто молчали. Смотрели. Дышали. Пытались осознать и впитать в себя медленно выплывающий из морской дымки город. Даже несколько дней на корабле не смогли подготовить меня к этой невероятной картине!

Краем глаза я увидела, как Иветта подняла руку, приподняла очки и украдкой вытерла с лица слезы. Надо же, а я и не подозревала в ней подобной чувствительности. Впрочем, в случае с моей язвительной спутницей, скорее всего, дело не в сантиментах, а в холодном морском ветре, поглаживающем щеки. Вряд ли Иветта настолько прониклась пейзажем, чтобы позволить себе слезы. А вот я... Я не сдержалась.

Все-таки фьорды оказались невероятными!

— А я была уверена, что все эти постеры из рекламы о переселении — вранье, — тихо протянула за спиной Лидия. И, не смущаясь, шумно высморкалась в огромный клетчатый платок.

Сейчас я была благодарна девушке за ее невоспитанность, это позволило скрыть мою собственную растерянность. Порывшись в кармане, тоже выудила платок и вытерла нос, а заодно и протерла очки. Минутная передышка позволила слегка восстановить дыхание и вернуть себе пошатнувшееся самообладание. А как говорит моя бабушка Катарина-Виолетта: «Всегда держи лицо, Эннис! Это главный признак хорошего воспитания!»

Я вернула платок в карман, очки на нос — и снова посмотрела вперед. Наша сбившаяся в кучу троица переселенок стояла на носу корабля, с которого открывалась картина, поражающая воображение. Внизу плескалась холодная вода, заключенная между отвесными скалами, сжатая ими с двух сторон. Вода

злилась и билась, вспенивалась на порогах и граните, а порой взбиралась наверх и срывалась вниз водопадами. Выше стелились изумрудные холмы и темные сосновые леса, а впереди... впереди возвышался город. На фоне кобальтового неба взмывали к облакам его башни, пики, шпили, ярусы, колонны и арки! Это был самый невероятный город, который я только могла представить! Заходящее солнце золотило огромные витражные окна белоснежных зданий, каменные статуи строго взирали на гавань с площадей и мостов, а над узким проливом, ведущим к причалу, застыл гигантский воин с поднятым мечом. Я задрала голову и придержала меховую шапку, со смесью ужаса и благоговения взирая на колосса высотой с небоскреб. Наш корабль как раз проходил между его ногами, стоящими на разных берегах. Кончик стального меча, на который мог бы приземлиться самолет, вздумай каменный воин положить его на землю, оказался над нами.

Мы испуганно сжались, безотчетно опасаясь великанского оружия и грозного, почти живого взгляда гиганта.

— Это страж Варисфольда, девы. Харос Первый, — почтительно произнес ильх, сопровождающий нашу группу. — А город впереди — сердце фьордов. По легенде, в эту гавань не может войти хёггкар, везущий людей с дурными намерениями.

Я покосилась на говорившего и в очередной раз смутилась своего интереса. Впрочем, ильх на все наши взгляды и восторженные вздохи лишь улыбался, как и остальные члены группы. Не смотреть на мужчин, высоких, мощных, бородатых, одетых в меховые плащи и кожаные штаны, легко поднимающих тяжелый корабельный инвентарь, было выше наших женских сил. За несколько дней на корабле, который здесь называли хёггкаром, мы слегка привыкли к невероятной внешности мужчин фьордов. Себя они называли ильхами, а нас смешно величали девами. Но до сих пор казалось, что на встречу переселенок намеренно отправили вот такие отборные экземпляры, чтобы мы не передумали у границы и не сбежали.

Еще недавно о подобном путешествии жители нашей Конфедерации могли только мечтать. Тысячелетие назад нашу планету разделил Великий Туман — непознанная субстанция,

ЧУДОВИЩЕ КАРНОХЕЛЬМА

непроницаемой стеной отделившая часть земель, которые мы называем фьорды. Веками эти территории считались потерянными, ведь, несмотря на все достижения прогресса, мы так и не сумели пробиться на другую сторону. Ни наши машины, ни зонды, ни иные изобретения не могли преодолеть эту границу. Ученые Конфедерации бились годами, пытаясь найти решение и проникнуть на заповедные территории или хотя бы объяснить свойства Тумана и его странную непроницаемость. Но, увы, безуспешно.

Первое в истории проникновение случилось несколько лет назад и потрясло устоявшийся мир Конфедерации. Наша экспедиция совершила путешествие в эти земли и даже наладила связь с местным населением. Правда, сведения о фьордах так и остались противоречивыми, а порой и пугающими. Заповедные земли оказались обитаемы. Уровень развития ильхов значительно отставал от уровня просвещенной Конфедерации, здесь все еще вручную шили одежду и пекли хлеб, для перевозки грузов использовали телегу и лошадей, а по вечерам читали при свете свечей или масляных ламп. Здесь ничего не знали о научно-техническом прогрессе. Варвары, как говорили у нас. Дикая варвары.

К тому же население фьордов оказалось не слишком гостеприимным и попасть сюда можно было лишь одним способом — стать невестой ильха. Потерянные земли приоткрывают дверь лишь для тех женщин Конфедерации, что готовы навсегда отказаться от прошлого и стать частью нового мира. Мира незнакомого, непознанного и дикого, но безумно красивого. Изображения фьордов покорили многих жительниц Конфедерации, но решающим фактором стали портреты женихов-ильхов.

Даже на фотографиях красавцы в шуках производили сногшибательное впечатление. К тому же за невесту каждый ильх платил золотом и драгоценными камнями, а фонд переселенцев обещал рискнувшим женщинам поддержку и всяческую помощь.

Фьорды рисовались в воображении картинками будущего счастья — простого и понятного, пусть и лишённого многих благ просвещенной цивилизации.

И вот два десятка дев — разных возрастов, цвета волос и комплекции — прошли сквозь Туман, оставляя за плечами прошлое. Воспоминание об этом проходе можно отнести к самым странным и пугающим в моей жизни. Туман казался живым и враждебным, сквозь липкий слой серо-белого марева мы двигались несколько часов практически на ощупь. Люди веками терялись в Тумане — живая и непознанная субстанция способна водить непрошенных гостей кругами, пока те не умрут от истощения или галлюцинаций.

Лишь ильхам под силу провести сквозь границу. Да и то лишь в одном месте, которое у нас теперь называют Коридором.

Из Тумана переселенки вышли утомленными и испуганными. И на другой стороне нас уже ждали сюрпризы: два каменных дракона, застывших по бокам Коридора, невероятный пейзаж фьордов и корабль — огромная деревянная ладья с устрашающим монстром на носу. Ну и здесь мы уже подробнее рассмотрели встречающих — двухметровых варваров, при взгляде на которых тряслись поджилки, и непонятно, от каких именно эмоций.

Первое знакомство с фьордами оказалось впечатляющим. Все казалось сном — невероятным и немного пугающим.

После небольшого отдыха ильхи сопроводили нас на корабль, чтобы отвезти к женихам. На хёггкаре мы провели пять дней. Это было мое первое морское путешествие, и, к удивлению, оно оказалось довольно комфортным. Хёггкар, деревянный и парусный, оказался не только невероятно быстроходным, но и удобным. Нас не мучила морская болезнь, а свежий воздух и невероятные пейзажи потерянного мира добавляли очарования и веры в будущее.

Всех переселенков обязали оставить за спиной не только прошлое, но и привычки. На корабле нам выдали новую одежду — нижнее платье из льна и верхнее из шерсти, вязаные колготки, ботинки, плащи, подбитые натуральным мехом, муфты и шапки. Наши удобные джинсы и кроссовки навсегда исчезли. В холщовых сумках каждая из нас везла лишь несколько памятных вещей, фотографию или книгу. Мы направлялись на

ЧУДОВИЩЕ КАРНОХЕЛЬМА

север, в новое, неизведанное будущее. Кто-то ждал его с испугом, кто-то — с надеждой.

А нас ждали женихи и неизвестность.

Ильхи, приставленные к нам, улыбались, но о фьордах рассказывали мало, объяснив, что это обязанность наших будущих мужей.

Основное время мы проводили в удобной общей «каюте», рассматривали дары от женихов, смешные лавки-кровати, пробовали простые и вкусные блюда, которыми нас угощали, делились планами, мечтами и страхами. Иногда отдыхали на палубе, любуясь заснеженными пиками гор или бесконечными лесами на берегах. Правда, наверх нас выпускали неохотно, пояснив, что это может быть опасно. Почему — мы так и не поняли.

Но ничего пугающего с нами не случилось, хёггкар благополучно доставил девушек в разные города фьордов.

И вот спустя несколько дней три переселенки — я, Иветта и Лидия — прибыли в Варисфольд. Лидия отправится дальше, а вот мы с Иветтой спустимся по сходням уже здесь.

Со спутницами мне повезло. Лидия оказалась из далекого провинциального городка Конфедерации и всю дорогу веселила нас байками и сказаниями своей родины. Добрая и смешливая, она вызывала у всех неизменную улыбку. Иветта, как и я, приехала из столицы, в ярких глазах за стеклами очков блестели живой ум и любопытство. Если первая покинула дом, соблазнившись обнаженными торсами ильхов с рекламных проспектов, то Иветта желала нести в новый мир свет просвещения и знаний. Моя спутница была врачом, и мир за Туманом манил ее новыми возможностями и перспективами.

— Даже если жених не понравится, то по правилам надо провести с ним месяц, а после можно разорвать помолвку и спокойно жить в полюбившемся месте, — живо объясняла во время путешествия Иветта. — Как бы ни сложилось, я останусь на фьордах, буду жить и работать под защитой фонда переселенцев! Возможно, даже открою собственную лечебницу! В Конфедерации для этого нужны годы, большие деньги и много бумажной волокиты. А здесь новый мир дает новые возможности! Я смогу изучать местное население, как Оливия Орвей, смогу

написать научную работу по антропологии, смогу практиковать и спасать жизни! Просто невероятные возможности!

— Да, но вы никогда не вернетесь в Конфедерацию, — резонно напомнила я. Говорить Иветте «ты» у меня язык не поворачивался, хотя мы уже знали, что фьорды используют лишь одну форму обращения.

— Это неважно! — собеседница махнула рукой, ее глаза за стеклами очков азартно сверкали. — Я узнаю так много нового! Это просто бесценно! Кстати, вы заметили странности, Эннис?

«Ты словно сорняк, Эннис! Полынь, что нагло проросла в нашем ухоженном саду...»

— Странностей за Туманом хоть отбавляй, — улыбнулась я, стряхивая назойливый голос в голове.

— Вот, например, наш... мм... хёггар. — Иветта погладила деревянную обшивку. — Такое примитивное парусное судно должно развивать скорость не более десяти узлов. В лучшем случае! Но мы идем со скоростью хорошего крейсера, дорогая Эннис! И я не могу найти этому разумного объяснения!

— Может, на корабле стоит двигатель? — осторожно предположила я. Разговаривать с Иветтой было невероятно увлекательно, хотя я и смущалась ее авторитета и властных замашек. Чем-то госпожа врач напоминала мою бабушку...

Иветта поморщилась и отмахнулась.

— Какой двигатель в этих диких землях, да здесь нет даже антибиотиков! Не представляю, как они тут выживают. Или, например, очки!

Я машинально поправила свои круглые стеклышки.

— Нам разрешили взять на фьорды лишь самое необходимое, и к своему списку лекарств я добавила десять пар замечательных очков! Ведь это мои глаза! Да и твои, к слову! Если стекла разобьются, я останусь слепой и не смогу работать! Но запасные окуляры вычеркнули, сказав, что они не понадобятся! И лекарства взять не позволили! А ведь это жизненно необходимо! Здесь наверняка жуткая антисанитария, жуткая! Варварство, Энни, варварство!

Я улыбнулась и кивнула. Слово «варварство» Иветта произносила с растяжкой и таким наслаждением, что было видно —

ЧУДОВИЩЕ КАРНОХЕЛЬМА

загадки и запреты фьордов лишь подогревают интерес этой энергичной женщины.

— Не представляю, чем тут вообще можно лечить! Похоже, мне придется обновить свои знания по лечебным растениям!

Я улыбнулась собеседнице. Решительность ее характера обозначилась резкими морщинками у рта и стальным блеском глаз. Да, госпожа Иветта точно найдет свое место на фьордах!

— А что собираешься делать ты?

— Выйду замуж, — честно сказала я, разведя руками.

Иветта пренебрежительно фыркнула, а Лидия мне подмигнула. Тайком от нашей спутницы.

— Вы обе безнадежны, — огорченно махнула рукой Иветта, но уже через мгновение тоже улыбнулась. — Впрочем, я вас почти понимаю. Стоит посмотреть на нашего капитана и его помощников...

Мы весело и слегка смущенно рассмеялись. Да, красота и мужественность местных мужчин впечатляли. Я вытащила из кармана небольшой портрет своего жениха. Еще дома меня поразили его добрые глаза и широкая улыбка — кажется, я влюбилась в них с первого взгляда. Мой будущий муж ждал меня в таинственном Варисфольде, он был пекарем и держал небольшую лавочку в этом городе. Мне в подарок он передал ожерелье из желтых камушков и трогательное письмо, которое я зачитала до дыр.

Ничего в жизни я не ждала так, как нашей встречи. Мое воображение уже рисовало наш тихий дом возле моря, в котором всегда будет пахнуть свежей выпечкой, красавца мужа, обожающего меня, и двух, а лучше трех ребятшек.

Да, мои мечты были совершенно обыкновенными. В отличие от решительной Иветты я не собиралась менять этот мир, а лишь хотела встретить своего мужчину, стать честной женой и счастливой матерью. В конце концов, разве не это основное предназначение женщины? А мужчина, способный с утра испечь своей половинке сладких булочек, разве не идеал?

В общем, приближение к Варисфольду я ощутила оглушающим стуком сердца, повлажневшими от переживаний ладонями и, как всегда в минуты волнения, желанием что-нибудь